съ нимъ положилъ ножикъ. Сдѣлалъ все такъ, какъ съ нимъ было. Самъ ушолъ оттудова и глядѣлъ [издали]. Прилетѣлъ орёлъ и уташшилъ хозяина на гору вмѣстѣ съ кобылой.

Ждётъ роботникъ хозяина. Много время прошло; хозяинъ всталъ, кричитъ работника:—„Што?—говоритъ:—гдѣ будемъ слѣзать?“ — Роботникъ ему сказалъ: „Тамъ есь камень золотой, бросай ево сюда!“ — Хозяинъ бросаетъ, работникъ кладётъ; два воза наклалъ. Хозяинъ кричитъ ему: „Довольно ли?.. Гдѣ будёмъ слѣзать?“ — „Нѣтъ, — говоритъ: — хозяинъ! гдѣ, — говоритъ: — меня орёлъ кончалъ, тамъ и тебя кончатъ!“

Пошолъ роботникъ домой. Пришолъ въ Петропавловской городъ. Золо̀тый камень-то весь про́далъ. Потомъ пировалъ да всё ростерялъ. Самъ сталъ босикомъ; босикомъ живётъ и теперь.

---

99. [Рога].

1. Были три солдата на службѣ; одинъ изъ нихъ унтеръ-офицеръ. Они троёмъ согласились не служить больше: „прямо куда-нибудь уйдёмъ“. — Потомъ они ушли троё.

Была одна *заимка;* тутъ жили старикъ со старухой, и было у нихъ три дочери. Къ нимъ и зашли солдаты. Хозяева угостили ихъ, и потомъ зачинали играть въ карты. Унтеръ-офицеръ выигралъ всѣ деньги у старика. Легли спать; хозяева положили съ солдатами спать и трехъ своихъ дочерей. Утромъ встали и опять зачинали играть въ карты. Старшая дочь выиграла у унтеръ-офицера всѣ деньги обратно; у нево денегъ не стало, и солдаты собрались уѣзжать.

При прощаньѣ старшая дочь подарила унтеръ-офицеру шинель, середняя дочь подарила одному солдату кисетъ для денегъ (токса́й), малая дочь подарила третьему солдату палку (таяк). Солдаты всѣ трое ушли.

2. Стали на дорогѣ смотрѣть кисетъ: что онъ; какъ трясётъ, всё деньги прямо. Потомъ середней сталъ смотрѣть тросточку; какъ махнулъ палкой, всё солдаты появились около ево, много солдатъ. Положили палку; стали смотрѣть шинель; кто надѣнетъ шинель, тово не видно.

Попалъ имъ какой-то большой городъ. Зашли въ городъ, нашли квартиру. Младшій солдатъ пошолъ за хлѣбомъ. Ждутъ, ждутъ ево, не дождутся; не знаютъ, куда ушолъ. Середней ушолъ ево искать. Остался одинъ офицеръ; ждётъ ждётъ ихъ,—нѣту. Пошолъ искать ихъ; кисетъ и трость, и шинель, все съ собой взялъ. Товаришшевъ не нашолъ.

3. Какая-то дѣвка ему попалась. Стали въ карты играть. Офицеръ у ней всѣ деньги выигралъ. Дѣвка пошла за деньгами; деньги приташшы́ла; играть, играть, всѣ деньги у офицера выиграла. Не стало у офицера денегъ на рукахъ, досталъ онъ кисетъ, кисетъ тресётъ, деньги берётъ. Играть, опять деньги обратно выигралъ. У дѣвки деньги *кончáли*.

Дѣвка говоритъ офицеру: „Дай мнѣ кисета: такой же кисетъ я сошью и завтра тебѣ принесу“, говоритъ. — Солдатъ отдалъ; дѣвка ушла домой. Сшила дѣвка такой же кисетъ и отдала солдату тотъ, которой сама шила, а солдатовъ кисетъ оставила у себя. Пришла опять играть съ солдатомъ; выиграла у солдата всѣ деньги. Солдатъ играть не сталъ; кисетъ въ карманъ полóжилъ и ушолъ домой.

Не стало у солдата денегъ; тресётъ, тресётъ кисетъ, денегъ нѣту.—„Навѣрно, дѣвка другой кисетъ мнѣ отдала, не мой, навѣрно, этотъ!“

Нашолъ дѣвку. Та говоритъ: „нѣтъ, это, — говоритъ: — [у меня] мой кисетъ, штó я сшила, твоёва я не брала“. — (А сама опять новой кисетъ сшила, такой же, и держитъ у себя).

4. Ну, ладно. Опять играть стали въ карты. У ней офицеръ опять всѣ деньги выигралъ. Дѣвка ему говоритъ: „Ну, офицеръ, ты давай мнѣ шинель: я такую же сошью, завтра тебѣ принесу; мнѣ такую же шинель надо бы“.—Офицеръ отдалъ ей шинель; она унесла домой, новую шинель такую же сшила, офицеру эту новую отдала. — „Вотъ тебѣ шинель. Я сама пойду за тебя замужъ, бери меня“.— „Возьму,—говоритъ:—давай пойдёмъ гулять“.

Пошли вмѣстѣ гулять. Дѣвка спрашиваетъ ево: „Это какая трость? Черезъ неё что-нибудь стрóитца или нѣтъ? Я посмотрю“.—„Нѣтъ, ничево не строитца. Нельзя держать тебѣ въ рукѣ“.—„Ну,—говоритъ:—я замужъ за тебя пойду, а ты жалѣешь палку мнѣ показать!“ — „Ну, бери, — говоритъ: — смотри!“ — Дѣвка палку взяла, махнула, — явилось

много солдатъ:—„Штò прикажете, барыня?“—„Вотъ рядомъ со мной сидитъ солдатъ, вытолкай ево! Не надо, — говоритъ:—намъ!“—Они вытолкали. Дѣвка ушла сама домой.

5. Офицеръ остался одинъ прямо босикомъ, безо всего. Попался ему садъ (бахса́); тамъ были яблоки (алма̀). Одно яблоко взялъ и ѣлъ, и сталъ козёлъ. Лежитъ козелъ, лежитъ, лежитъ. Взялъ еще одно яблоко, съѣлъ, сталъ человѣкъ, опять такой же человѣкъ.

Сталъ онъ собирать яблоки; набралъ двѣ корзинки: одну корзинку одной породы, другую — другой.

Ушолъ въ городъ, — гдѣ живётъ дѣвка, туда. Яблоки продаётъ, по улицамъ гулятъ. Изъ тово дому, гдѣ живётъ дѣвка, кухарка вышла къ нему: — „Што вы продаете?“ — „Яблоки. Яблокъ у меня хорошой: какъ ѣшь, станешь *ба́синькой*“.—Одинъ яблокъ онъ продалъ; ево съѣла кухарка, стала хорошая.

Кухарка сказала дѣвкѣ: „Вотъ я купила яблоковъ, хорошая стала. Не купишь ли?“—„Ладно; надо,—говоритъ:—купить“.—Пришла; ей солдатъ продалъ плохихъ яблоковъ—тѣхъ, отъ которыхъ станешь козломъ. Купила да съѣла, и стала козломъ.

Солдатъ продалъ да ушолъ.

6. Потомъ опять пришолъ. Тамъ, гдѣ живётъ дѣвка, рядомъ ли напротивъ ли, квартиру нанималъ; заѣзжалъ. Чай пьётъ. Хозяинъ говоритъ ему: „Вотъ, какой-то человѣкъ продалъ яблоко; у сосѣда дѣвка купила, стала козломъ; не знай, какой яблокъ ему попалъ, лежитъ“, говоритъ. — Офицеръ сказалъ: „Я лѣчить её стану; вылѣчу, опять дѣвкой будетъ“.—Хозяинъ самъ пошолъ къ сосѣду, сказалъ ему: „Такой-то человѣкъ лѣчить хочетъ твою дѣвку“. — „Ладно, — говоритъ: — пускай сюда придётъ, лѣчитъ“.

Пришолъ къ нему солдатъ. Хозяинъ сказалъ: „Лѣчить станешь?“—„Станемъ“.—„Какъ станешь лѣчить?“—„Баню ты топи; кругомъ бани пусть музыка играетъ“. — Баню топили; полная музыка пришла. Завёлъ онъ въ баню козла, потомъ самъ заходитъ. Прямо бьётъ козла; козелъ кричитъ, тотъ бьетъ.

Офицеръ спрашиваетъ хозяина: „у твоей дѣвки была шинель, былъ кисетъ, была трость,—ты ташшы́ сюда, а то

не лѣчитца", говоритъ. — Тотъ всё ташшы́лъ. За́чалъ офицеръ тѣмъ яблокомъ кормить, отъ которова хорошими становятся; какъ яблокомъ кормилъ, стала хорошая дѣвка.

Изъ бани вышли. Хозяинъ сталъ угошшать ево. Угостилъ, потомъ сказалъ: „бери у меня дѣвку, у меня никово больше нѣту. Я много ли проживу? Старикъ, умру скоро. Бери", говоритъ. — Офицеръ сказалъ: „Ну, ладно". — Обвѣнчали.

---

100. [Купеческій сынъ].

1. Былъ богатой человѣкъ одинъ. У нево былъ па́рень, только одинъ. Однажды отецъ сказалъ сыну: „вотъ тебѣ тышшу рублей, деньги, иди въ ярмарку, торговать будешь тамъ". — Ну, ладно, пошолъ. Нашолъ двухъ ли трёхъ ли товаришшей, сталъ вмѣстѣ съ ними на *фатеру* въ городѣ. Чай пили, потомъ пошли на базаръ; долго гуляли на базарѣ, ничево не купили.

Те́мно стало. Богатаго человѣка сынъ увидѣлъ огонь гдѣ-то (не знаю, рестора́нъ ли, что ли); сказалъ товарищу: „тамъ огонь, народу видно много; пойдёмъ туда, чево тамъ дѣлаютъ?" — Товаришъ сказалъ: „тамъ игра, играютъ въ шашки (сатраш)". — „Я пойду, ты не пойдешь такъ". — „Деньги *конча́шь*".

Онъ пошолъ туда одинъ. Пришолъ; хотѣлъ играть. — „Можно ли играть?" — „У васъ деньги есь?" — „Есь тышча рублей". — „Мы научимъ тебя играть, за тышчу рублей, въ мѣсяцъ". — Научили. Мѣсяцъ прошолъ, деньги кончалъ. Поѣхалъ домой: дали ему въ ресторанѣ осла (ишак).

Пришолъ домой, въ свою деревню. Осла оставилъ на дорогѣ, не ташшы́лъ домой: а то, — говоритъ: — народъ будетъ смѣяться. — Пришолъ. Отецъ ево ругатъ. — „Гдѣ, — говоритъ: — деньги? Чево ташшылъ?" — „Ничево, — говоритъ: — не ташшылъ. Деньги потерялъ, — говоритъ: — на дорогѣ".

2. Отецъ ему говоритъ: „Ну, бери ишо тысшу рублей. Поди туда, торгуй, не потеряй деньги!" — Онъ деньги взялъ, пошолъ опять. Пришолъ въ городъ; ночевалъ вмѣстѣ съ товарищами. Утромъ вмѣстѣ съ товарищемъ пошли на базаръ. Тамъ стоялъ большой домъ. Спросилъ товарища: